

Однако Бэймин Фэн и его группа не жаловались. Когда еда закончилась, они сами пошли работать на строительстве стены, чтобы заработать на пропитание, и не выражали недовольства.

Фан Цзинь достал из кармана несколько лепёшек из крупы, взглянул на стол, уставленный едой, и понял, что сейчас не сможет есть эту пресную пищу.

Эти лепёшки им дали за работу.

Чу Юэ усмехнулся:

— Оставь их пока, ешь это.

Фан Цзинь, не раздумывая, бросил лепёшки и набросился на угощение.

За столом никто не разговаривал, все быстро управлялись с палочками, поглощая мясо, овощи и суп. У кого было время на разговоры?

Все они были крупными мужчинами с хорошим аппетитом, а после пробуждения способностей он удвоился.

Еда на столе исчезала с невероятной скоростью. Даже несмотря на то что Чу Юэ приготовил много, этого всё равно не хватало. В конце даже соус на тарелках был слизан.

К счастью, Чу Юэ заранее позаботился о тётушке и Пэй Юэ, отложив им еду, чтобы они не остались голодными.

После еды Чу Юэ отдал тарелки на мытьё, а сам устроился на диване.

Чу Хэ и Кун Вэньсюань взяли за мытьё посуды. Вода была тёплой, и не было риска обморожения, так что это не имело значения.

Фан Цзинь и Ли Шэнь, разминаясь, ходили по расширенному дому, восхищаясь практичностью Тыквенного дома.

Тётушка и её семья разговаривали с Чу Юэ, но в основном Пэй Ин и Пэй Юэ спрашивали у брата советы по улучшению способностей.

В доме царил уютная атмосфера.

Фан Цзинь, только что вернувшийся с осмотра комнаты со своим партнёром, подошёл, видимо, желая что-то сказать.

Чу Юэ, прервав разговор, посмотрел на него:

— Фан Цзинь, что случилось? Что-то не так?

Фан Цзинь замахал руками:

— Нет, нет. Просто... может, можно сделать комнату побольше? Мы с Ли Шэнем будем жить вместе.

Сказав это, он смущённо почесал щёку и нервно посмотрел на окружающих. Ведь отношение к однополым отношениям всё ещё было неоднозначным.

Некоторые люди были гомофобами и могли даже напасть на таких, как они. Он боялся, что Чу Юэ и другие отреагируют с отвращением.

К счастью, этого не произошло. Даже пожилая тётушка не выразила никакого осуждения. Их лица оставались спокойными.

Фан Цзинь вздохнул с облегчением. Если бы их будущие товарищи по команде отреагировали с отвращением, они бы предпочли уйти, чем терпеть такое отношение.

Но всё прошло хорошо.

— Вы уже выбрали две комнаты? Если они рядом, я могу их объединить.

Фан Цзинь кивнул, как щенок:

— Да, последние две.

Чу Юэ даже не пошёл туда, а просто использовал свои способности на месте, ведь весь Тыквенный дом был из растений, и это не имело значения.

Стены тыквы начали менять форму, перегородка между выбранными комнатами исчезла, и две комнаты объединились в одну.

Площадь увеличилась до десяти квадратных метров, кровать стала двуспальной, а у её изножья появилась полка из тыквы для вещей.

У изголовья также появился шкаф.

Чу Юэ заменил одеяла на двуспальные, ведь в комнате было тепло и не нужно было укрываться слишком плотно.

Он взглянул на термометр на стене: плюс семнадцать градусов, как в доме с отоплением до апокалипсиса.

Достаточно было надеть свитер.

Повернувшись, он увидел, что за окном снова пошёл снег, и температура, похоже, упала ещё больше.

— Эх, снова снег.

Бэймин Фэн подошёл и тоже посмотрел в окно. Стекло было встроено в стену тыквы, без щелей, и служило только для освещения, поэтому холодный ветер не проникал внутрь.

Чу Юэ вдруг вспомнил:

— Вы всё ещё идёте чинить стену? Я уже проснулся, и дома есть еда.

Бэймин Фэн задумался:

— Это не вопрос еды. Это касается безопасности базы. Каждая семья должна выделить людей для помощи. Стена сильно повреждена, и это опасно.

К тому же из-за холода с цементом трудно работать, и процесс идёт медленно. Нужно

закончить до того, как станет ещё холоднее, чтобы быть в безопасности.

— То есть Чжао Фэн принудительно мобилизовал людей, и вы должны идти, хотите того или нет.

— Именно так, — кивнул Бэймин Фэн.

— Но как вы будете чинить стену в такой снег? — Чу Юэ указал на метель за окном, выражая беспокойство.

— Сколько бы ни было снега, нужно чинить. Без стены жить будет неспокойно.

— Тогда я пойду с вами завтра. Лишняя пара рук не помешает.

Чу Юэ сжал кулак. Он тоже мужчина и сможет таскать кирпичи.

Бэймин Фэн ласково потрепал его по голове:

— Тебе не нужно идти. Ты и твой брат оставайтесь дома. Слишком холодно. Фан Цзинь тоже. Половина базы уже там, ваше отсутствие не будет заметно.

— Почему? — Чу Юэ удивлённо моргнул.

— Ты что, глупый? Мы пошлём несколько человек. Принудительная мобилизация не означает, что все должны идти. В каждой семье достаточно нескольких человек. Вы слишком слабые, оставайтесь дома, чтобы мы не волновались.

Бэймин Фэн взъерошил ему волосы.

Чу Юэ не настаивал. Ему просто было неловко, что все идут, а он остаётся. Но раз с ним будут другие, он с радостью останется дома.

— Но там на обед дают только лепёшки с холодной водой. Может, ты сможешь принести нам еду? С одиннадцати до двенадцати, — предложил Кун Вэньсюань.

В последние дни они питались именно так, и это было ужасно холодно.

— Хорошо, — Чу Юэ сразу согласился.

Добавив угля в печь, они легли спать пораньше, так как делать больше было нечего.

На следующий день группа снова отправилась помогать строить стену. Из-за холода работа шла медленно, и прогресс был минимальным.

Чу Юэ пришёл точно в срок, и когда он подошёл, все уже остановились.

Раньше они видели, что стена повреждена с одного угла, но вблизи стало ясно, что пробоина огромна. В обычное время это можно было бы быстро исправить, но зимой всё шло медленно.

Они работали на восточном краю, ближе к внешней границе, где солдаты охраняли их от возможных нападений.

Когда Чу Юэ пришёл, солдаты уже начали обедать. В последнее время еды становилось всё меньше, и их пайки сократились вдвое, а часть отдавали строителям.

Каждый получил лепёшку размером с кулак. К счастью, кухня приготовила горячий суп, но это была жидкая похлёбка с несколькими листьями овощей и щепоткой соли.

Но и это было уже хорошо. Солдаты ели с удовольствием.

Чтобы избежать лишних проблем, Чу Юэ установил маленький Тыквенный дом прямо на стройке, чтобы его группа могла поесть в укрытии от ветра и других людей.

Стены тыквы были толстыми, и ветер не проникал внутрь. Температура внутри была на несколько градусов выше.

Но так как это было только для еды, внутри не было печи, и по сравнению с домом было всё равно прохладно.

Чу Юэ расстелил коврики, поставил стол и начал раскладывать еду.

Несколько горячих булочек и большой котёл костного бульона с зелёными листьями овощей выглядели очень аппетитно.

Они вынули мясо из костей, промыли их и раздробили, чтобы сварить ещё бульон, добавив овощей для аромата. Горячий суп согревал и насыщал.

И даже такая еда была лучше, чем у остальных.

Бэймин Фэн и его группа, проголодавшиеся за утро, не стеснялись и с удовольствием принялись за еду.

Пэй Ин откусил булочку с луком и мясом, внутри также были креветки. Раньше он таких не видел, наверное, их только что приготовили. Вкусно.

Бэймин Фэн, с удовольствием отхлебнув суп, спросил:

— А Юэ, ты ел? Если нет, присоединяйся.

Чу Юэ покачал головой:

— Нет, я поел перед тем, как прийти. Это всё для вас.

Глядя на огромную миску булочек, группа понимала, что он явно переоценил их аппетиты.

Но когда четверо быстро расправились с миской булочек и котлом супа, они поняли, что еды действительно было много.

<http://bllate.org/book/16354/1478394>